

Фотографии лежали на столе, но шкатулка не была пуста. Простая серебряная заколка спокойно лежала в ней.

Только они составляли ему компанию!

В бамбуковой канавке он слышал щелканье пальцев Призрака и звуки, издаваемые скрытыми охранниками. Когда Мо Цяньсюэ вручила ему шкатулку, он уже все предвидел.

Нин Шаоцин всегда была узкомыслящей и обязательно придет, чтобы испортить картины.

Также случайно кто-то из армии Су прислал ему военную карту, которую он планировал хорошо изучить, когда вернется, и подарить отцу и брату. А в особняке Основателя Мо Цяньсюэ подарила ему коробку с милыми картинками.

Поэтому, когда Цзюньчжу Сусу шел домой, он проявил смекалку и обменял картинки на карту.

Нин Шаоцин не сдавался, пока своими глазами не увидел, что картинки уничтожены.

Если бы он не сдался, Су Ци тоже не удалось бы хорошо провести время. Поэтому он пошел на риск ранения, уничтожения военной карты, наказания со стороны брата и отца... только чтобы заставить Нин Шаоцин поверить, только чтобы защитить последнее, что у него было о ней.

Все картины были яркими и живыми.

Чтобы сделать такие картины, нужно было приложить максимум внимания. Су Ци смотрела на рисунки и представляла, как Мо Цяньсюэ их рисовала. От мысли, что Мо Цяньсюэ также пристально смотрела на мужчину на рисунках, в сердце Су Ци разлилось тепло.

Этого было достаточно, чтобы привлечь ее внимание.

**

Время пролетело незаметно. В мгновение ока наступил май и фестиваль драконьих лодок. Леди Лань Руомэн из семьи Лань отправила приглашение Мо Цяньсюэ, приглашая ее оценить цветы в своем саду.

На рассвете, когда небо окрасилось в красный цвет восходящего солнца, Мо Цяньсюэ, наряженная няней Мо, Чуйи и Шиву, отправилась в Сад Сотни Цветов в особняке Лань.

Мо Цяньсюэ совершенно не интересовало такое занятие среди дам, как любование цветами! Тем не менее, это было важной частью высшего общества во всех эпохах и уголках мира!

Если она налаживала хорошие связи с дамами, вступала в контакт с более знатными особами, получала одобрение госпож, то получала больше новостей изнутри, узнавала склонности каждой стороны при дворе...

Таким образом, она, завоевывая себе хорошую репутацию, могла бы оказать большую помощь своему мужу и облегчить все на будущее.

Если же ей это не удавалось, то быть вычисленной, пойманной в ловушку, осмеянной или высмеянной было обычным делом, и ее муж тоже становился посмешищем.

Госпожи во внутренних дворах были мастерами на всевозможные средства, даже на крайние. Это было невидимое поле боя без меча и копья, но более сложное и жестокое.

Теперь, когда Мо Цяньсюэ уже решила выйти замуж за Нин Шаоцина, чтобы стать госпожой первой суперсемьи, все это было то, на что она должна была себя натравить!

Чтобы получить признание и одобрение будущих госпож, нынешних дам, она должна была сделать первый шаг и попытаться завязать с ними дружбу.

Сегодня на Мо Цяньсюэ была лунно-белая юбка и абрикосово-желтый жакет, изящная булочка принцессы с бесценной заколкой, которую ей подарила Нин Шаоцин, когда она только приехала в столицу.

В ней была сдержанная роскошь, которая делала ее особенной и освежающей, как лилия в полном цвету, чистая, элегантная и запретная.

Подстелив под себя удобную циновку, Мо Цяньсюэ томно откинулся в карете. Он покачивался на улице, вызывая у нее смешанное оцепенение.

С тех пор как она попала в этот мир, то бишь в столицу, она лишь раз побывала на вечеринках, чем навлекла на себя столь крупные неприятности.

На этот раз, по приглашению Лань Руомэна, это была ее вторая вечеринка. Ей было интересно, какая буря ожидает ее там.

Подумав об этом, Мо Цяньсюэ презрительно скривила губы. В зале Цзиньлуань император ее не пугал. Почему она должна бояться игр между женщинами?!

Она боялась только того, что этих неприятностей недостаточно для того, чтобы ее имя стало известно более шокирующим образом. Она была готова использовать любую возможность, чтобы усыпить бдительность тех, кто имел злые намерения, чтобы они больше никогда не осмеливались плести заговоры за ее спиной.

Сегодня Мо Цяньсюэ взяла с собой Чии и Шиу. Никто из дам не взял бы няню на вечеринку, поэтому няня Мо осталась дома.

Чуйи и Шиву сидели по обе стороны, выправив спины, готовые в любой момент выполнить ее приказ.

Неудивительно, что они были такими. Каждый раз, когда они выходили из дома, на них обязательно сыпались неприятности.

Но даже если бы они захотели взять с собой няню Мо, няня Мо тоже не захотела бы приходить!

Две сестры жили в особняке Основателя! И за эти дни обе сестры предприняли множество попыток угодить ей.

Каждый день до рассвета они ждали у двери, чтобы прислуживать ей.

Если им не разрешали войти, они плакали, как раненные кролики, и в своих простых одеждах, как два испуганных цветка, крутили платки у двери, но не уходили.

Мо Цяньсюэ не возражала и воспринимала это только как драму, но няня Мо злилась, проклиная их шлюхами, и боялась, что они просто пытаются подражать Мо Цяньсюэ, чтобы мастер Нин больше смотрел на них, когда будет здесь.

С этими двумя жадными сестрами в особняке няня Мо не могла спокойно выходить на улицу!

Она была бы спокойна только тогда, когда не спускала бы с нее глаз.

Из-за этого Мо Цяньсюэ не знала, плакать ей или смеяться. Хотя ей было все равно, какую драму устроят две сестры, она никогда не волновалась, потому что не была воском в их руках, и ее интересовало только то, есть ли у этих двух лицемерных Мо ловкие трюки или нет.

Тем не менее, она не отказалась бы от доброго намерения няни Мо.

Вернувшись к своим мыслям, Мо Цяньсюэ взглянула и увидела Чии и Шиу, сидящих прямо, как столб! Мо Цяньсюэ это немного позабавило.

Она уже была будущей госпожой первой суперсемьи. Кто посмеет противостоять ей на поверхности?

Подумав, она решила, что эти две девушки очень верные и после обучения им можно будет доверять важные миссии. В конце концов, хотя они служили Сюэ много лет, Сюэ была труслива и редко ходила на вечеринки, не говоря уже о том, чтобы брать их с собой.

Приняв решение, Мо Цяньсюэ неторопливо заговорила: "Вы знаете, что такое вечеринки в честь цветов или снега? Какова их цель?"

Услышав вопрос, Чуйи и Шиу обменялись взглядами, оба выглядели смущенными. Шиву была прямолинейной, и когда она не понимала, она не думала слишком много, а принимала вещи так, как догадывался ее грубый мозг.

"Разве они не для того, чтобы ценить цветы? Чтобы сочинять стихи и рисовать картины?"

Мо Цяньсюэ не ответила и посмотрела на Чуйи.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2066806>